

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АВСТРИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. В. Заночкин А. Г. Швайко 

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
29.06.2025

Поступила
после
рецензирования
21.07.2025

Принята
к публикации
23.09.2025

Аннотация Работа направлена на изучение процессов восстановления церковной жизни, взаимоотношений с советскими и австрийскими властями, а также роли РПЦ в сохранении культурной и религиозной идентичности русской эмиграции. Цель исследования – комплексный анализ положения и деятельности Русской Православной Церкви в Австрии в послевоенный период (1945–1991 гг.). Методологической основой исследования выступает совокупность общенаучных и специальных исторических методов. Принцип историзма и системный подход позволят проанализировать положение РПЦ в динамике.

Источниковый анализ, включая архивные материалы и периодику, и сравнительно-исторический метод составят основу для объективных выводов о церковной жизни русской диаспоры.

Проблематика исследования сосредоточена вокруг ключевых аспектов существования РПЦ в Австрии в послевоенный период. Авторами в исследовании рассматривается история Свято-Николаевского собора в Вене и русского православного присутствия в Австрии, освещены условия Русской Церкви в Австрии в период Второй мировой войны, подробно раскрыты вопросы послевоенного развития русского православия в Австрии. На примере восстановления Свято-Николаевского собора в Вене и деятельности архимандрита Арсения (Шиловского) рассматриваются внутренние процессы приходской жизни, финансовая ситуация и социальное обеспечение священства, описана динамика становления Свято-Николаевского прихода. Затрагивается проблематика противостояния Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), экуменических инициатив, а также взаимоотношений Венского благочиния и советской дипмиссии. Особое внимание уделено событиям легитимизации статуса русских приходов и условиям создания Венской и Австрийской епархии РПЦ.

Авторами делается вывод о том, что изучение данной темы позволяет проследить не только процессы легитимизации и институционализации русских православных структур за рубежом, но и механизмы сохранения духовной идентичности и культурного самосознания.

Ключевые слова: Венское благочиние, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, архиепископ Фотий (Топиро), архимандрит Арсений (Шиловский), Церковь Покрова в Зальцбурге, Архиерейское совещание в Мюнхене, православные приходы заграницей, Православная Церковь в Австрии, религиозная политика, Отдел внешних церковных связей, Свято-Николаевский собор в Вене, советское посольство в Вене

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Заночкин А. В., Швайко А. Г. Русская Православная Церковь в Австрии после Второй мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 186–200. – EDN TDIXTD.

© Заночкин А. В., Швайко А. Г., 2025



THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN AUSTRIA AFTER WORLD WAR II

A. V. Zanochnik 

A. G. Shvaiko 

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
29.06.2025

Revised
21.07.2025

Accepted
23.09.2025

Abstract. The work is aimed at studying the processes of restoration of church life, relations with the Soviet and Austrian authorities, as well as the role of the Russian Orthodox Church in preserving the cultural and religious identity of the Russian emigration. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the situation and activities of the Russian Orthodox Church in Austria in the post-war period (1945-1991). The methodological basis of the study is a combination of general scientific and special historical methods. The principle of historicism and a systematic approach will allow to analyze the situation of the Russian Orthodox Church in dynamics.

Source analysis, including archival materials and periodicals, and the comparative historical method will form the basis for objective conclusions about the church life of the Russian diaspora.

The problems of the study are focused on the key aspects of the existence of the Russian Orthodox Church in Austria in the post-war period. The authors examine the history of St. Nicholas Cathedral in Vienna and the Russian Orthodox presence in Austria, highlight the conditions of the Russian Church in Austria during World War II, and provide detailed information on the post-war development of Russian Orthodoxy in Austria. Using the example of the restoration of St. Nicholas Cathedral in Vienna and the activities of Archimandrite Arseny (Shilovsky), the authors examine the internal processes of parish life, the financial situation and social security of the clergy, and describe the dynamics of the development of the St. Nicholas parish. The authors touch upon the issues of confrontation between the Russian Orthodox Church and the Russian Orthodox Church Outside of Russia (ROCOR), ecumenical initiatives, and the relationship between the Vienna deanery and the Soviet diplomatic mission. Particular attention is paid to the events of legitimization of the status of Russian parishes and the conditions for the creation of the Vienna and Austrian diocese of the Russian Orthodox Church.

The authors conclude that the study of this topic allows to trace not only the processes of legitimization and institutionalization of Russian Orthodox structures abroad, but also the mechanisms of preserving spiritual identity and cultural self-consciousness.

Keywords: Vienna Deanery, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Abroad, Archbishop Photius (Topiro), Archimandrite Arseny (Shilovsky), Church of the Intercession in Salzburg, Bishops' Conference in Munich, Orthodox parishes abroad, Orthodox Church in Austria, religious policy, Department of External Church Relations, St. Nicholas Cathedral Vienna, Soviet Embassy in Vienna

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Zanochnik, A. V., Shvaiko, A. G. (2025) Russian Orthodox Church in Austria after World War II. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. P. 186–200. EDN TDIXTD.

© Zanochnik A. V., Shvaiko A. G., 2025



ВВЕДЕНИЕ

История русского православного присутствия в Австрии остаётся сравнительно малоизученной в отечественной и зарубежной историографии. Традиционно внимание исследователей сосредотачивалось на крупных центрах эмиграции, таких как Западная Европа и США, где жизнь православных приходов была тесно связана с культурной и политической активностью русской диаспоры. Австрийский опыт, как правило, упоминался лишь фрагментарно, главным образом в связи с международной политикой СССР или деятельностью Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). В Австрии, разделённой на несколько оккупационных зон, церковная жизнь складывалась в условиях подвижных политических обстоятельств. Дополнительным фактором стали события военного времени, когда православные приходы были закрыты либо переданы под юрисдикцию РПЦЗ. На этом фоне в лагерях военнопленных складываются новые формы русской общинности, ставшие краеугольным камнем в дальнейших процессах институционализации Русской Церкви.

Основная цель исследования заключена в выявлении особенностей русского православного присутствия в Австрии, а также противоречий послевоенного периода. Основной акцент посвящен восстановлению Свято-Николаевского собора в Вене и развитию православной общины как центра религиозной и культурной жизни русской диаспоры. Значимый вклад в восстановление собора и приходской жизни сыграл настоятель архимандрит Арсений (Шиловский), просветительская, издательская и миссионерская деятельность которого сделала Свято-Николаевский приход форпостом Русской Церкви на границе геополитических интересов того времени. В данной статье мы проанализируем религиозную ситуацию в послевоенной Австрии, затронем основные вехи становления Свято-Николаевского собора в Вене. Также попытаемся ответить на некоторые ключевые исторические вехи становления Венского благочиния, предопределившие создание Венской и Австрийской епархии РПЦ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Важными источниками, пролившими свет на события того периода, стали материалы Государственного архива Российской Федерации, а также других архивов. Методом историко-сравнительного анализа были выявлены различия между положением приходов Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей. Микроисторический подход позволил рассмотреть особенности становления и развития приходской жизни на примере Свято-Николаевского собора в Вене, выявив в локальной перспективе способы адаптации православного прихода к политическим и социальным условиям послевоенной Австрии. Малоизученность темы подчёркивает актуальность исследования: венский приход выступает уникальной моделью изучения послевоенного русского православия в Европе, демонстрируя, как религиозные, культурные и социальные процессы взаимосвязаны и адаптируются в условиях политической нестабильности. Исследование также открывает возможности для анализа экуменических процессов, межконфессионального взаимодействия и механизма поддержки малых православных сообществ за пределами России.

В качестве историографической базы использованы труды М. В. Шкаровского, работы немецкого историка Г. Зайде (G. Seide), а также исследования отечественных авторов, посвящённые истории Русской Церкви за границей, развитию приходской инфраструктуры, социально-экономическим аспектам жизни русской диаспоры и вопросам духовного просвещения. Малоизученность темы показывает её актуальность, особенно в контексте современных реалий и развития экуменического движения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История православия на австрийской земле насчитывает не одно столетие, а первая русская церковь в Вене появилась ещё в 1762 году (Seide, 1982, P. 660–670).

На рубеже веков, в апреле 1899 года, важной вехой в истории российского госу-

дарственного и церковного присутствия в Австрии стало освящение кафедрального собора в честь святителя Николая. Величественное здание собора, спроектированное архитектором Г. И. Котовым в древнерусском стиле, стало архитектурным украшением столицы Австро-Венгерской империи. За неполные пятнадцать лет до закрытия в связи с началом Первой мировой войны в июле 1914 года (Гогорян, 2015, С. 148–152) благоустройство собора так и не было полностью завершено. Здание временно перешло под управление дипломатов испанского посольства. Предстоятель Русской зарубежной церкви митрополит Евлогий (Георгиевский) в своих мемуарах так описывает первый приезд в Вену и посещение церкви в 1921 году: «...раскрылись двери – пахло затхлостью. Моим глазам предстала ужасная картина... Не храм, а «мерзость запустения»: стены и пол густо покрыты пылью, ступаешь, как по ковру, – остаются следы; иконостас потускнел и не сказать, что новый; в алтаре на престоле пыль лежит серым покрывалом, паутина свисает лохмотьями...» (Синодальный архив РПЦЗ. Д. 5. Л. 1–20). Свято-Николаевский собор был закрыт в 1922 году, когда Австрия признала Советский Союз и передала его в ведение Советского государства. Инициативной группой прихожан под руководством профессора Венского университета Николая Сергеевича Трубецкого основали церковь Благовещения Божией Матери. При церкви существовал благотворительный комитет и русско-просветительский кружок, но, учитывая тесноту здания, австрийскими властями было предоставлено помещение на территории вокзала Ворцвешбенгоф (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. С. 3).

Массовая эмиграция, вызванная Гражданской войной в России и мировыми конфликтами, привела к появлению новых русскоязычных приходов в разных регионах страны в первой половине XX века. Эти общины становились не только религиозными, но и культурно-идентификационными центрами для русской диаспоры. Однако политические события рубежа 1930-х годов внесли серьёзные коррективы: после аншлюса Австрии Германией положение Русской Церкви резко изменилось, о чём свидетельствует хроника, переданная патриарху Алексию I: «Церковь Святителя Николая Чудотворца просуществовала до 1938 года, т. е. до занятия Австрии Германией и ставленника епископа Серафима, угрозами которого при помощи Гестапо, церковь наша как подлежащая юрисдикции Евлогия, митрополита западно-европейских православных русских церквей, была закрыта, имущество её ликвидировано и перевезено в уже тогда существовавшую в ведении епископа Серафима, церковь Покрова Б. М.» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. С. 4). Внешнеполитическое ведомство рейха в обход правовых норм конфисковало и всю недвижимость советской дипмиссии в Вене, включая Свято-Николаевский собор. В распоряжении фашистской администрации Вены сказано: «Бывшая церковь может использоваться музыкальной школой». Передача музыкальной школе состоялась 2 октября 1941 года. Но уже в сентябре 1942 года из районного отделения полиции в школу поступило уведомление о том, что здание будет использоваться для размещения бездомных, если они появятся после авианалетов на Вену. Остальные австрийские приходы, как и православные церкви в соседней Чехии, были переданы РПЦЗ (Кострюков, 2018, С. 125). Министерство церковных дел Третьего рейха стремилось создать в Германии и Австрии единую епархию, которая в перспективе могла перерасти в Германскую Православную Церковь, объединившую в себя несколько национальных православных церквей. Однако развитие церковной жизни было связано не только с административными решениями, но и с изменениями в социальной среде. Увеличение числа военнопленных и перемещённых лиц, включая так называемых остарбайтеров, создало условия для появления новых русских приходов сразу после войны.

Особо примечателен пример Зальцбурга, в пределах которого находилось около пятидесяти лагерей и предприятий. В начале 1944 года представители русскоязычной паствы обратились к председателю Синода РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому), который перепоручил решение вопроса митрополиту Берлинскому и Германскому Серафиму (Лядэ). Тем не менее в условиях нацистской церковной политики эти инициативы оказались безуспешными: министерство церковных дел в Берлине отвер-

гало возможность учреждения православного прихода. Сразу после освобождения Австрии для православных верующих католическим архиепископом после соответствующего прошения была выделена церковь Св. Михаила на площади Резиденции. Уже тогда появилась и была зарегистрирована православная община в Зальцбурге, центром которой была Покровская церковь в лагере для перемещённых лиц Парш. Другой лагерь – Келлерберг – на юге Австрии сосредоточил военную интеллигенцию дореволюционной России. В нём проживало примерно 1,5 тыс. военнослужащих русского корпуса, воевавшего в Югославии (Корнилов, 2011, С. 18). Представители СССР и западных стран отдавали себе отчёт, что далеко не все советские граждане и русскоязычные эмигранты первой волны, оказавшиеся в Ди-Пи (displaced persons) лагерях Германии, Австрии, захотят возвращаться к себе на родину под власть коммунистов (Корнилов, 2011, С. 20). Стоит привести интересные воспоминания о лагерной церкви Келлерберг в 1948 году: «Святая ночь была у нас, как день. Шедевр всего здесь лагерная церковь, вокруг нее объединились все и, начавши от куполов, от верхов, переустроили всю, как во сне. И церковь на барак уж не похожа, все балки переделаны внутри, стена в резьбе, резьба на балках тоже, иконостас параден, посмотри, иконы все, они собственноручно написаны своими же людьми, а утварь вся церковная поштучно изделие нашей лагерной семьи» (Обозрение, 1948, № 4, С. 1–10).

После Второй мировой войны изменение политического ландшафта региона неминуемо привело к изменениям в религиозной сфере. Свобода вероисповедания, поддержка со стороны советской комендатуры открыли новые возможности для Русской Церкви в вопросе возрождения приходов в Австрии. Вынужденные перемещения, вызванные войной, и существовавшие до начала 1950-х гг. австрийские лагеря перемещённых лиц, через которые прошли свыше 300 000 беженцев, создавали острую необходимость в незамедлительном решении проблемы (UNRPA, 1946). На Всемирном конгрессе сторонников мира обсуждались вопросы расформирования лагерей и переселения проживавших там советских граждан (РГАСПИ. Ф. 1078. Оп. 3. Д. 1078. С. 17). Этот процесс проходил до начала 1950-х гг. и окончательно завершился образованием Австрийской Республики в 1955 году. Условия труда и уровень жизни в послевоенной Австрии оставался невысоким, и многие беженцы переезжали за океан. Довольно примечательным стоит упомянуть, что некоторые страны инициировали свои «запросы» в переселениях рабочих и квалифицированных специалистов из числа беженцев, например Австралия запустила брачную программу с австралийскими фермерами для женщин. Для переселения союзники создавали личные карточки, в которых указывали основную информацию про человека, а также желаемое место переселения (Dirtl, 2025).

В послевоенный период православные церкви на территории Восточной Европы столкнулись с изменившимися обстоятельствами функционирования. В отличие от стран социалистического блока, послевоенная Австрия, находившаяся под управлением четырёх держав-победительниц, представляла собой более благоприятное пространство для русских православных приходов. Уникальное положение Австрии, выступавшей в роли «моста» между коммунистическим и капиталистическим миром, вместе с проводимой политикой религиозной нейтральности обеспечивали перспективы официального признания православных приходов (Шкаровский, 2010, С. 112). Уже в 1948 г. официальную регистрацию получили приходы Сербской и Румынской православных церквей, в то время как признание Никольской общины Русской Православной Церкви в Вене затянулось до 1962 года. Деятельность Русской Православной Церкви на территории Австрии осложняло два фактора: во-первых, страна была разделена на несколько зон влияния, что делало проблематичным работу Венского благочиния РПЦ за пределами советской зоны оккупации; во-вторых, на ситуацию влияла острая конкуренция между РПЦ Московского патриархата и РПЦЗ. Приходы последней не только численно превосходили общины РПЦ, но и пользовались существенной финансовой поддержкой со стороны Русского Заграничного Синода США (Шкаровский, 2005, С. 270). Ярким проявлением такого противостояния стало проведённое ещё в период немецкой оккупации

21–26 октября 1943 года в Вене «архиерейское совещание иерархов Православной Русской Церкви за границей», под председательством архиепископа Венского и Австрийского РПЦЗ Анастасия (Грибановского). Одним из главных вопросов обсуждения стало создание объединенной Православной Церкви на оккупированных территориях, а также сохранение церковной жизни в оставшихся в ведении зарубежной церкви в Германии и Австрии приходах. Итогом совещания стало заявление о непризнании избрания патриарха Алексия I. 14 июля 1945 года в Мюнхене состоялось первое после окончания войны заседание Архиерейского Синода РПЦЗ, на котором было решено создать Австрийскую епархию и назначить её блюстителем епископа Василия (Павловского), который вскоре после назначения скончался (Синодальный архив РПЦЗ. Д. 5. Л. 1–20).

Патриарх Алексий I неоднократно обращался к русским зарубежным приходам с посланием к единению с материнской Церковью, но многие иерархи РПЦЗ сохраняли свою позицию, во многом это объяснялось страхом перед гонениями и обидой на атеистическую политику. Вот что пишет митрополит Анастасий (Грибановский) в ответ на письмо патриарха Алексия: «...чтобы побудить русских изгнанников отказаться от занятого ими непримиримого положения к советам и созданному ими почти невыносимому строю жизни на Руси, им стараются внушить убеждение, что времена переменялись, что гонения на веру давно прекратились в России, что власть оказывает ныне открытую поддержку и покровительство Церкви и старается поощрять везде лучшие национальные стремления Русского Народа» (Шкаровский, 2007). Согласно отчёту Архиепископа Венского, викария Западно-Европейского экзархата РПЦ Сергия (Королёва) о состоянии православных приходов в Австрии, в 1947 году Русская Церковь располагала одним Никольским приходом в Вене, а находящиеся в других зонах оккупации приходы были под контролем Русского Заграничного Синода РПЦЗ (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. С. 64). Во многом это объяснялось активной миссионерской деятельностью священнослужителей РПЦЗ на территории лагерей перемещённых лиц и военнопленных. Небольшой сравнительный анализ показывает схожесть положения русской паствы в Австрии и Германии. В 1947 году 58 священников служили в 33 австрийских приходах под начальством архиепископа Стефана (Севбо), резиденция которого находилась в Зальцбурге, рядом с крупнейшим лагерем перемещённых лиц Парш (Smith, 1969, P. 312–326). В соседней Германии, где в лагерях и отдельных городских приходах РПЦЗ служило более 100 священников на 90 приходов, обстоятельства вынуждали власти вернуться к вопросу о юридическом статусе православных приходов. Одним из способов зарубежных иерархов по сохранению приходов в Австрии и Германии была идея «славянского единства», где Русская Зарубежная Церковь объединила бы украинцев, карпатских русин, православных прибалтов и по возможности сербов и румын. Данная конгрегация в первые послевоенные годы приносила свои плоды, но отсутствие единства среди самой Русской Зарубежной Церкви, «разношёрстность» её представителей как по происхождению, так и по своим идеологическим взглядам привели к сокращению её паствы в Западной и Центральной Европе. Немаловажным был идеологический фактор – многие прихожане зарубежной церкви теряли доверие к своему священноначалию. В особой ситуации оказался тогдашний председатель Синода РПЦЗ архиепископ Анастасий, который в период войны открыто поддерживал гитлеровцев и ратовал за свержение большевистского режима. Массовая эмиграция русскоязычного православного населения из лагерей перемещённых лиц и постепенная легитимизация приходов Московской патриархии в Австрии и Германии открыло новый этап в истории Русской Церкви (Smith, 1969, P. 312–326).

В сложившейся церковно-политической ситуации проблема легитимизации русских приходов в первые послевоенные годы требовала незамедлительного решения. С целью укрепления положения РПЦ в Австрию прибыл архиепископ Орловский и Брянский Фотий (Топиро) (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. С. 12). Необходимость оценки состояния австрийских приходов была одной из основных задач для делегации. Миссия архиепископа Фотия ознаменовалась положительным для Русской Церкви сдвигам по не-

скольким направлениям: установлению экуменических и политических контактов в послевоенной Европе, юридическому признанию русских приходов, а главный посыл миссии заключался в единении русской заграничной паствы с Московской патриархией. В некоторых европейских странах делегация была принята не совсем благоприятно, а, например, во Франции архиепископу и вовсе отказали в визе. В Австрии миссия была радушно принята союзническим комитетом, руководившим в тот период разделённой страной. Была организована итоговая пресс-конференция, на которой присутствовали американские, австрийские, советские и французские корреспонденты. Владыка рассказал про положение Православной Церкви в СССР, а также затронул проблему бежавших из советской зоны оккупации архиереев (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. С. 13). Ситуация с бегством архиереев РПЦЗ в период освобождения Европы Советской армией приобрело значительный масштаб. Несмотря на довольно нелицеприятные замечания некоторых отечественных историков, в частности М. В. Шкаровского, по поводу связи некоторых священнослужителей Зарубежной Церкви с фашистской администрацией, такое перемещение священства в первую очередь вызвано опасениями длительных расследований деятельности духовенства, возможными попытками ограничить деятельность Церкви, а также кадровыми изменениями и высылкой духовенства в СССР.

В результате визита архиепископа Фотия в Австрию архимандрит Арсений (Шилловский) был назначен исполняющим обязанности благочинного с главной задачей – восстановить собор Св. Николая и другие русские приходы. Во время немецкой оккупации здание храма, как и многие другие православные церкви на территории страны, подверглось серьёзным разрушениям. В первые годы после войны церковь оставалась без крыши, с выбитыми окнами и без отопления и электричества. Архимандрит Арсений разработал планы административно-хозяйственной организации приходов и продвигал идею создания отдельной епископской кафедры в Вене, о чём сообщил в рапорте патриарху Алексию I в 1946 году (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 71. С. 24). Благодаря финансовой помощи патриархии и пожертвованиям прихожан удалось провести масштабный ремонт как административных, так и приходских помещений собора. В 1951 году начались работы по восстановлению кровли и куполов храма, была заменена остеклённая конструкция окон, а в административных зданиях проведено новое электроснабжение. Ещё в 1946 году при значительной поддержке советской военной комендатуры выполнен капитальный ремонт здания и прилегающих помещений, а комендатура передала церкви четыре новых колокола. Советская администрация также регулярно предоставляла уголь, строительные материалы и продукты питания для поддержки храма (Neues Österreich, 1946, № 275, Р. 3). Советская администрация уделяла большое внимание материальной поддержке храма, в том числе предоставляя уголь, строительные материалы и продовольствие на регулярной основе. В дальнейшем уже советское посольство оказывало значительную помощь в восстановлении Николаевского собора, предоставляя дипломатическую и материальную поддержку. Военное командование также уделяло большое внимание материальному обеспечению храма, предоставляя уголь, строительные материалы и продовольствие. Примечательным событием была передача колокола, отлитого из военного арсенала, торжественно переданного советским командованием. О значимости такой поддержки свидетельствует письмо советскому послу в Австрии с благодарностью от Святейшего Патриарха Алексия I. Особое значение придавалось идеологической составляющей: через деятельность прихода демонстрировалась забота Советского государства о Православной Церкви, что должно было способствовать формированию положительного образа СССР среди русской диаспоры. Приход становился своеобразной площадкой для культурного влияния и противодействия анти-советским настроениям в среде эмиграции.

В ведении отдела внешних церковных связей были вопросы регулярного содержания благочиния – только за 1951 год было отправлено более 155 000 австрийских шиллингов (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1000. С. 5). Из этих средств выделялось ежемесячное содержание для духовенства и клира. Финансовые документы того периода свиде-

тельствуют об увеличении расходов на содержание причта и сотрудников. По данным австрийского института экономических исследований за 1958 год, средняя зарплата служащего составляла 3036 шиллингов (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 520. С. 130). Пересылка финансовых средств, как было принято с имперского периода, происходила через посольство. Для этого архимандриту Арсению необходимо было раз в месяц посещать бухгалтерию дипмиссии. В среднем ежемесячное довольствие из Москвы составляло 12 000 австрийских шиллингов, что хватало на покрытие основных потребностей. Небольшие средства были выделены на восстановление Лазаревского храма, но обеспечить круглогодичный доступ из-за отсутствия отопления так и не удалось. Интересно отметить нехарактерный для православных приходов РПЦ подход – архимандрит предложил постоянным членам общины вносить небольшие членские взносы, которые впоследствии стали регулярным источником поступления на содержание прихода.

В период с 1959 по 1963 год доходы служащих Николаевского прихода в Вене постепенно росли. Псаломщик получал 800 австрийских шиллингов в 1959 году, а к 1963 году его оклад достиг 1200 шиллингов. Расходы на содержание хора увеличились с 1600 шиллингов в 1959 году до 3000 шиллингов через четыре года. Заработная плата диакона составила 2500 шиллингов, в то время как регент хора получал 3000 шиллингов. Помимо средств, поступавших от патриархии, приход опирался на собственные источники дохода, включая продажи свечей, церковной утвари и добровольные пожертвования прихожан. Уже в начале 1950-х годов финансовая устойчивость общины позволяла регулярно оказывать материальную помощь нуждающимся членам прихода. Такая дифференциация внешней поддержки и внутренних ресурсов помогла сохранить стабильное функционирование общины в дальнейшем.

В целом финансовая ситуация Венского благочиния была шаткой в тот период времени, что осложняло возможность активной миссионерской деятельности, чем активно пользовались неканонические церкви. Сложным был 1958 год, когда было принято решение о роспуске соборного хора по причине отсутствия финансовых средств. По воспоминаниям архимандрита Арсения (Шиловского), певчие «разбрелись по разным церквям, а регент господин Гнатышин ушёл в украинскую, униатскую церковь». РПЦЗ и раскольнические группы проводили активную вербовочную деятельность и разные мероприятия для русскоязычной диаспоры, такие как «русские вечера», рождественские ёлки, пасхальные выезды на природу и т. д. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 276. С. 13). Помимо внешних врагов, были и внутренние. Прихожане венского собора были вовлечены в конфликт с приезжим жителем Германии К. И. Томилиным. Поначалу он пришел в приходскую общину с желанием помочь в её развитии, а позже пытался поссорить прихожан и даже архимандрита Арсения с протоиереем Ванчаковым. Спустя некоторое время он начал писать письма в адрес патриархии с клеветой на архимандрита и причт, заявляя о возможном расколе и образовании австрийской автокефальной церкви (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1000 С. 37). Несмотря на происходящие события, приходская община Никольского собора росла, совершенствовался внутренний быт прихода, был создан регулярный штат клира, что было важным для дальнейшего появления епископской кафедры. Состав прихожан был крайне разнообразным, значительную долю составляли семьи прикомандированных советских служащих, белых эмигрантов и перешедших в православие австрийцев. Сложно сказать, какое количество австрийцев-католиков принимали православие, разрозненная информация свидетельствует о некоторых таких случаях. В этом контексте интересно письмо жителя Вены Алоиса Шеффлера, который не только говорит про возросший интерес к Русской Церкви и необходимость издания русскоязычной православной литературы, но и про значительное падение авторитета Католической Церкви, что в его понимании создаёт благоприятные условия для активной миссионерской деятельности (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 297. С. 49). В 1955 году к патриарху Алексию обратился венский католический иподиакон Гельмут Рейхгарт, просивший о переходе в православие (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 170. С. 157). Идеологическое и социальное разнообразие общины не мешало ей крепнуть и расти,

невзирая на попытки внести раздоры и переманить часть прихожан, в особенности потомков Белого движения, в РПЦЗ или в униатскую церковь. Организация приходской жизни постепенно совершенствовалась, на территории общины регулярно проходили поддерживающие ремонтные работы не только в здании собора, но и в прилегающих помещениях, переданных советским посольством. В Вене также функционировала построенная в конце XIX века церковь Святого Лазаря на территории центрального городского кладбища в южной части города. Отсутствие отопления позволяло открывать храм только в летний период.

Немаловажным была поддержка паствы в других городах Австрии. Священнослужители регулярно выезжали в такие города, как Мельк, Кремс (американская зона), а также курортный городок Баден (советская зона). В последнем действовал самостоятельный приход и была довольно многочисленная паства. В период боёв большая часть имущества была перевезена в Вену. История молитвенного дома в Бадене прерывается после смерти настоятеля о. Дмитрия Барсова. Дальнейшее существование прихода усложнялось проблемами с содержанием помещения, а также препятствиями местных властей (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 170. С.78). Учитывая близость к Вене, прихожане по большей части стали ездить в соборную церковь.

1951 год ознаменовался визитом митрополита Николая (Ярушевича), который передал венской общине благословение московских святынь, а также необходимую литературу. Архимандрит Арсений получил разрешение от Высокопреосвященного на создание духовно-просветительского центра для православных верующих Австрии. В этом же году начались работы в административных зданиях, позволившие организовать на приходской территории библиотеку с читальным залом. Также была открыта воскресная школа, организованная по системе австрийских образовательных учреждений с выдачей сертификата с печатью об окончании обучения. Обучение проходило на русском и немецком языках. Как свидетельствуют документы того времени, отец Арсений лично занимался формированием книжного фонда, устанавливая контакты с издательствами и частными лицами. Существенным было поступление богослужебной и духовной литературы из Берлина. Помимо книг, особое значение имело распространение периодических изданий: ежемесячных номеров Журнала Московской Патриархии, а также газеты «Голос Православия» – официального печатного органа Среднегерманской епархии, в состав которой в тот период входило Венское благочиние. Поступления из СССР практически отсутствовали по объективным причинам, ограниваясь лишь Журналом Московской Патриархии, регулярной пересылкой которого занимался аппарат политического советника при Союзнической комиссии по Австрии (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 425. С. 8). Поступления позволяли, в частности, обеспечивать изданиями верующих в других оккупационных зонах Австрии. Всё это было особенно важно для сохранения связей русскоязычных верующих с Русской Церковью. Стоит отметить, что ещё в 1948 году общество по поддержке культурных и экономических связей Австрия – СССР обратилось к архиепископу Сергию (Королёву) с официальным запросом на издание молитвословов на современном русском языке, и уже в 1954 году усилиями архимандрита Арсения и прихожан Свято-Николаевского собора был подготовлен русско-немецкий молитвослов. Его издание планировалось в Вене на средства патриархии. Небольшие, но регулярные поступления литературы на русском языке позволяли обеспечивать прихожан в Вене и ближайших городах (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 297. С. 50). Книжные магазины и городские библиотеки Вены располагали узким набором русскоязычных изданий, в их числе православной направленности. Несмотря на значительное увеличение русского присутствия в Вене, их ограниченность была обусловлена отсутствием регулярных поступлений из Советского Союза, а также политической конъюнктурой в западных секторах. Легализация церковной жизни в Австрии сопровождалась разрешением множества юридических вопросов, в том числе связанных с правовым положением духовенства: находившиеся в Австрии священнослужители стремились получить австрийское гражданство, чтобы закрепиться в обществе, пользоваться соци-

альными услугами и получать выплаты (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 170. С. 153). С введением Всеобщего закона о социальном страховании в 1956 году появились правовые основы обязательного медицинского, пенсионного обеспечения для всех работников, в том числе и духовенства. Стоит заметить, что ещё до вступления закона архимандрит Арсений регистрировал некоторых сотрудников благочиния в больничной кассе, из которой производились выплаты при болезни или несчастных случаях. Важно отметить, что для священников не было обязательного государственного страхования: это было связано в первую очередь с отсутствием официальной регистрации благочиния как отдельной религиозной институции. Такая ситуация была характерна для большинства религиозных некантолических организаций, и в таких случаях церкви пользовались услугами частных страховых обществ. Архимандрит Арсений в письме митрополиту Никодиму сообщал о необходимости дополнительных отчислений для служителей прихода.

В тот период немаловажным для русских приходов в послевоенной Европе был языковой вопрос. Исторически богослужения в русских церквях совершались на церковнославянском языке, но после первой волны эмиграции ситуация немного менялась, особенно в местах значительного присутствия русской эмиграции – Франции, Голландии и США (Spuler, 1952, Р. 47). Второе и третье поколение русских эмигрантов, которые в значительной степени говорят на английском или французском языках, ставило вопрос ведения богослужений не только на церковнославянском, но и на местном языке. Стоит заметить, что в Австрии не было ни одной православной церкви, совершавшей богослужения на немецком языке, а почти полное отсутствие русскоязычной православной литературы на немецком делало проблематичным какую-либо миссионерскую деятельность среди местного населения. Хотя такой задачи не стояло, запросы со стороны местных жителей появлялись, о чём свидетельствует письмо Алоиса Шеффлера, упомянутое ранее. Позиция архимандрита Арсения оставалась взвешенной: он выступал за сохранение церковнославянского языка в богослужениях, однако значительная часть документации, церковных мероприятий и встреч также велись на немецком языке.

В 1952 году важным событием в жизни прихода было юбилейное собрание и концерт. На мероприятии присутствовали представители инославных общин, Сербской и Румынской православных церквей, советские дипломаты и австрийские официальные лица. Отец Арсений в речи выделил задачи по укреплению единства Русской Церкви и представил итоги восстановительных работ прихода, что оставило неизгладимый след у присутствовавших гостей (ЖМП, 1952, № 7, С. 5). В начале 1950-х собор стали посещать туристические группы, которые с сопровождением экскурсоводов осматривали городские исторические памятники и практически каждое воскресенье осматривали церковь и прилегающую открытую территорию. Уже с 1954 года количество туристов, посещавших собор, значительно увеличилось и составляло от 200 до 400 человек за один визит (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 170. С. 76).

Несмотря на активную организационную и миссионерскую деятельность архимандрита Арсения, советские дипломаты не всегда приветствовали его инициативы. Например, в письме, направленном председателю Совета по делам религий Г. Г. Карпову, посол подверг резкой критике его служение, ходатайствуя о его замене. Дополнительной причиной для недовольства было нежелание архимандрита вовлекать в церковные дела представителей посольства. Например, в период 1959–1960-х гг. архимандрит Арсений приходил только один раз и то по причине задержки денежного перевода от патриархии (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1934. С. 28). Священство Венского благочиния также не участвовало в собраниях советских граждан и регулярных встречах патриотической организации «Родина», организованных посольством. Тут можно сделать вполне очевидный вывод о том, что православные приходы в Австрии функционировали достаточно самостоятельно, не находясь под сильным идеологическим контролем, это подкрепляется также тем, что страна имела внеблоковый статус и в 1955 году был принят закон о религиях, запрещавший какую-либо политическую деятельность

религиозных организаций.

В восстановлении Никольского собора участвовали и сербские прихожане: кафедральный сербский собор Святого Саввы находился в непосредственной близости от русской общины. Совместные богослужения и традиционные пасхальные торжества становились значимыми событиями, укреплявшими братство православных церквей и усиливавшими позиции русской диаспоры в послевоенной Австрии. Стоит отметить и некоторые церковные мероприятия, в которых представители РПЦ и Зарубежной Церкви участвовали совместно: например, архиепископы Венские и Австрийские Владимир (Слободан) фон Димитров и Ириней (Зюземиль), а также епископ Русской Зарубежной Церкви д-р Марк (д-р Арндт) Мюнхенский и Южно-Германский приняли участие в торжествах сербской православной общины в Мюнхене по случаю 35-летия основания Патриаршей Церкви вместе с представителями других православных и протестантских церквей, а также Римско-Католической Церкви (Seide, 1982, Р. 667).

Важными в послевоенный период были и отношения с Католической Церковью. В 1956 году кардинал Кёниг был избран Австрийским архиепископом. Венский кардинал в тот период был уполномоченным представителем Католической Церкви для всего восточного блока. В Вене также существовала группа болгарских православных верующих, которые находились под духовным окормлением архимандрита Арсения. Об этом свидетельствовал болгарский посланник на официальном приёме в советском посольстве в 1959 году (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 276. С. 21). Отношения с греческой общиной формировались общей ситуацией между Москвой и Константинополем, но, несмотря на всё, визиты прихожан и клириков греческого Свято-Троицкого собора в русскую общину были регулярными. Лагерь перемещённых лиц уже с 1950-х гг. заметно опустели и закрывались: русскоязычные в большинстве своём вернулись в Советский Союз либо переехали в другие страны, преимущественно в США и Латинскую Америку. Говоря про перемещение русскоязычного населения в этот период, нужно заметить, что многие верующие вместе с иерархами РПЦЗ переехали на Запад по причине гонений на Родине. Изменившееся положение открывало новые возможности для Венского благочиния после переезда большинства иерархов РПЦЗ в США, сама русская заграничная епархия существовала до 1965 года – года смерти своего правящего архиерея архиепископа Стефана (Севбо). Особое значение уделялось экуменическому диалогу с православными церквями социалистических стран.

В письме председателю Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпову патриарх Алексий пишет, что «если Русская Православная Церковь станет принимать участие в экуменическом движении, то первым ее вопросом будет предложение – созвать «Всемирную ассамблею мира» (так мы ее назовем)» (Ливцов, 2008). Православное духовенство в Австрии, находясь в самой непосредственной близости к странам социалистического блока, стремилось, несмотря на разные обстоятельства того времени, поддерживать евхаристическое общение с православными церквями балканских стран. Это, несомненно, отвечало и советским дипломатическим задачам в вопросе объединения церквей в социалистических странах. Попытки проведения общих встреч всегда были затруднительными: на это влияла и ситуация с Константинопольским патриархатом, и события Пражской весны. Первая значимая официальная встреча представителей христианских церквей из социалистических стран «Карловы Вары – IV» состоялась только в 1981 году. В тот период времени такая поддержка религиозного института была нечастым явлением, а если брать во внимание, что Советский Союз был рупором атеизма, то получается парадоксальная, но в то же время благоприятная обстановка для Русской Церкви в Австрии и в целом зарубежных приходов РПЦ. События того периода схожи с балканскими православными приходами, также общим было и экуменическое направление, участие в собраниях Всемирного совета церквей и диалога с коммунистическими властями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События русского православного присутствия в Австрии после Второй мировой войны необходимо рассматривать в контексте трансформации общественно-политической среды Европы. Как показывают события, несмотря на ограничения военного периода, религиозная жизнь стала формироваться среди русскоязычных общин в лагерях военнопленных, дальнейшие события разворачивались уже в контексте конкуренции РПЦ и РПЦЗ. Во многом существование православных приходов на территории оккупированной послевоенной Австрии зависело от процессов миграции русскоязычного населения. Стоит отметить, что церковная жизнь после войны была тесно связана не только с внутренними процессами Венского благочиния, но и с политической ситуацией в разделённой стране. В рамках церковной истории интересным стоит выделить опыт взаимодействия Венского благочиния с советской дипмиссией – несмотря на возникавшие противоречия, в целом опыт оказался положительным.

Миссионерская и просветительская деятельность архимандрита Арсения (Шиловского) позволила Свято-Николаевскому собору стать культурно-просветительским и духовным центром для русскоязычных верующих. Венский приход стал ярким примером того, как православная община могла интегрироваться в новые политические реалии и поддерживать связь с Московской патриархией.

Изучение послевоенного опыта Свято-Николаевского прихода в Вене позволяет проследить не только процессы легитимизации и институционализации русских православных структур за рубежом, но и механизмы сохранения духовной идентичности и культурного самосознания.

Список литературы:

1. Батури́н, С. П. Русская Православная Церковь в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. / С. П. Батури́н, О. Э. Васькина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 3. – С. 14–17. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.03.08. – EDN DFRHUQ.
2. Болдырев, А. Русская Православная Церковь за границей: история и современность / А. Болдырев, В. А. Васильев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 3(792). – С. 200–208. – EDN XRZDWX.
3. Гогоря́н, К. Э. Русская посольская церковь в Вене в дореволюционный период / К. Э. Гогоря́н // Клио. – 2015. – № 9(105). – С. 148–152. – EDN UIQKZP.
4. Ершов, Б. А. Пастырское служение Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Б. А. Ершов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 10. – С. 31–37. – EDN VIDNOF.
5. Корнилов, А. А. Российская интеллигенция и мир перемещённых лиц стран Европы / А. А. Корнилов // Интеллигенция и мир. – 2011. – № 1. – С. 19–36. – EDN NDNEDD.
6. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве / А. А. Кострюков; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2018. – 487 с. – ISBN 978-5-7429-1168-5.
7. Ливцов, В. А. РПЦ и экуменическая деятельность международных просоветских организаций / В. А. Ливцов // Власть. – 2008. – № 1. – С. 79–82. – EDN KARCLT.
8. Михайлов, В. В. Переход русинов Австро-Венгрии в лоно православия в конце XIX – начале XX в.: упущенная для России перспектива / В. В. Михайлов, К. В. Лосев // Вопросы истории. – 2020. – № 10-4. – С. 196–205. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi90. – EDN CVPGBV.

9. Нафанаил (Львов Василий Владимирович; архиепископ Венский и Австрийский). Беседы о Священном писании и о вере и церкви / Архиепископ Нафанаил. Т. 5. – Нью-Йорк: Комитет русской православной молодежи за границей, 1995. – 309 с.
10. Обзорение: Орган Российского профессионального христианского движения, Зальцбург, Келлерберг, Б.и., 1948, № 4, с. 1–10.
11. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. — М.: Республика, 1995. – 511 с.
12. Русак, В. С. Восстановление церковной целостности Московского Патриархата после Второй мировой войны / В. С. Русак // Макарьевские чтения : материалы XII международной научной конференции, Горно-Алтайск, 18–20 сентября 2017 года / Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2017. – С. 233–240. – EDN YSSHNC.
13. Соловьев, А. А. Русское православие в годы Великой Отечественной войны / А. А. Соловьев // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 42–48. – DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-2-42-48. – EDN AUZQDD.
14. Шафажинская, Н. Е. Духовно-просветительские и социокультурные аспекты служения Русской православной церкви в новейшей истории / Н. Е. Шафажинская // Клио. – 2013. – № 4(76). – С. 100–105. – EDN PZFWNT.
15. Швайко, А. Г. Положение Венского благочиния РПЦ в первые годы после Второй мировой войны / А. Г. Швайко // Вторая мировая война в зеркале истории (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : Материалы II Международной научно-практической конференции, Орёл, 03–04 апреля 2025 года. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2025. – С. 122–125. – EDN KFOHХО.
16. Шкаровский, М. В. Материалы по истории церкви. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.) / М. В. Шкаровский. – Москва: Издательство Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2005. – 423 с.
17. Шкаровский, М. В. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей и русская церковная эмиграция в Югославии после окончания Второй мировой войны (в 1945–1950-х гг.) / М. В. Шкаровский // Христианское чтение. – 2015. – № 6. – С. 219–272. – EDN VLKNGD.
18. Seide G. Die Russisch-Orthodoxe Kirche im Ausland: Ihre Institutionen und derzeitige Lage // Osteuropa. – 1982. – Bd. 32, H. 8. – P. 660–670.
16. Smith T. L. Refugee Orthodox Congregations in Western Europe, 1945–1948 // Church History. – 1969. – Vol. 38, No. 3. – P. 312–326.
19. Spuler B. Die Russisch-Orthodoxe Kirche 1951 // Osteuropa. – 1952. – Bd. 2, H. 1. – P. 45–55.
20. Statistical Report on Displaced Persons in Austria, August 1946, United Nations Relief and Rehabilitation Administration (UNRRA). Austria Mission, Record group 3.1.1.2, Doc. no. 1145000, Bad Arolsen, Arolsen Archives, 1946. – 20 p.
21. Zeitung «Neues Österreich», 1946, no. 275, 13 March. – P. 3.

Сведения об авторах:

ЗАНОЧКИН Алексей Викторович, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: bp-alexiy@mail.ru

SPIN-код: 7371-3903, AuthorID: 1241839

ORCID <https://orcid.org/0009-0003-9996-2655>

ШВАЙКО Александр Григорьевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: shvayko52@mail.ru

SPIN-код: 9982-7746, AuthorID: 1306835

ORCID <https://orcid.org/0009-0009-9933-4820>

References:

1. Baturin, S. P. (2022) Russian Orthodox Church during the First World War of 1914-1917. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. no. 3. P. 14-17. DOI 10.37882/2223-2982.2022.03.08. (In Russ.). EDN DFRHUQ.
2. Boldyrev, A. (2018) Russian Orthodox Church Abroad: history and modernity. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. no. 3 (792). P.200-208. (In Russ.). EDN XRZDWX.
3. Gogoryan, K. E. (2015) Russian Embassy Church in Vienna in the Pre-Revolutionary Period. Clio. no. 9 (105). P. 148-152. (In Russ.). EDN UIQKZP.
4. Ershov, B. A. (2015) Pastoral Service of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941-1945. Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. no. 10. P. 31-37. (In Russ.). EDN VIDNOF.
5. Kornilov, A. A. (2011) Russian Intelligentsia and the World of Displaced Persons in European Countries. Intelligentsia and the World. no. 1. P. 19-36. (In Russ.). EDN NDNEDD.
6. Kostyukov, A. A. (2018) Russian Church Abroad in 1939-1964: administrative structure and relations with the Church in the Fatherland; Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Moscow: PSTGU Publishing House. 487 p. ISBN 978-5-7429-1168-5. (In Russ.).
7. Litvov, V.A. (2008) Russian Orthodox Church and the ecumenical activities of international pro-Soviet organizations. Power. no. 1. P. 79-82. (In Russ.). EDN KARCLT.
8. Mikhailov, V. V. (2020) The Conversion of the Rusyns of Austria-Hungary to the Bosom of Orthodoxy in the Late 19th – Early 20th Centuries: A Lost Opportunity for Russia. Questions of History. no.10-4. P. 196-205. DOI 10.31166/ VoprosyIstorii202010Statyi90. (In Russ.). EDN CVPGBV.
9. Nathanael Conversations on the Holy Scripture and on Faith and the Church: Archbishop Nathanael. T. 5. New York: Committee of Russian Orthodox Youth Abroad, 1995. 309p. (In Russ.).
10. Review: Organ of the Russian Professional Christian Movement, Salzburg, Kellerberg, B.i., 1948, no. 4, P. 1–10. (In Russ.).
11. Pospelovsky D. V. (1995) Russian Orthodox Church in the 20th Century. M.: Respublika. 511 p. (In Russ.).
12. Rusak, V. S. (2017) Restoring the Church Integrity of the Moscow Patriarchate after World War II. Makaryev Readings: Proceedings of the XII International Scientific Conference, Gorno-Altai, September 18–20, 2017. Gorno-Altai State University. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University. P. 233–240. (In Russ.). EDN YSSHNC.
13. Soloviev, A. A. Russian Orthodoxy during the Great Patriotic War. Bulletin of the Kostroma State University. 2022. vol. 28, no. 2. P. 42-48. DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-2-42-48. (In Russ.). EDN AUZQDD.

14. Shafazhinskaya, N. E. Spiritual, educational and socio-cultural aspects of the service of the Russian Orthodox Church in modern history. *Clio*. 2013. no. 4 (76). P.100-105. (In Russ.). EDN PZFWNT.

15. Shvaiko, A. G. (2025) The situation of the Vienna deanery of the Russian Orthodox Church in the first years after the Second World War. The Second World War in the mirror of history (on the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War): Proceedings of the II International scientific and practical conference, Orel, April 3-4, 2025. Orel: Publishing house of the Central Russian Institute of Management branch of RANEPa. P. 122-125. (In Russ.). EDN KFOHXO.

16. Shkarovsky, M. V. (2005) Materials on the history of the church. The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: (state-church relations in the USSR in 1939-1964). Moscow: Krutitsy Patriarchal Metochion Publishing House: Society of Church History Lovers. 423 p. (In Russ.).

17. Shkarovsky, M. V. (2015) The Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Abroad and the Russian Church Emigration in Yugoslavia after the End of World War II (in the 1945-1950s). *Christian Reading*. no. 6. P.219-272. (In Russ.). EDN VLKNGD.

18. Seide G. Die Russisch-Orthodoxe Kirche im Ausland: Ihre Institutionen und derzeitige Lage // Osteuropa. – 1982. – Bd. 32, H.8. – P. 660–670.

16. Smith T. L. Refugee Orthodox Congregations in Western Europe, 1945–1948 // Church History. – 1969. – Vol. 38, No. 3. – P. 312–326.

19. Spuler B. Die Russisch-Orthodoxe Kirche 1951 // Osteuropa. – 1952. – Bd. 2, H. 1. – P.45–55.

20. Statistical Report on Displaced Persons in Austria, August 1946, United Nations Relief and Rehabilitation Administration (UNRRA). Austria Mission, Record group 3.1.1.2, Doc. no. 1145000, Bad Arolsen, Arolsen Archives, 1946. – 20 p.

21. Zeitung «Neues Österreich», 1946, no. 275, 13 March. – P. 3.

Authors:

ZANOCHKIN Aleksey V., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: bp-alexiy@mail.ru

✉ SPIN-код: 7371-3903, AuthorID: 1241839

🌐 ORCID <https://orcid.org/0009-0003-9996-2655>

SHVAYKO Aleksandr G., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: shvayko52@mail.ru

✉ SPIN-код: 9982-7746, AuthorID: 1306835

🌐 ORCID <https://orcid.org/0009-0009-9933-4820>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Заночкин А. В., Швайко А. Г., 2025



Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>